

## Глава 2: Черная улица.

Что такое «черная улица»? По мере роста зданий с развитием технологий районы с высокой концентрацией небоскребов перекрывали солнечный свет узким переулком в нижней части этих блоков. Эти улицы находились в тени большую часть дня, поэтому люди называли их «черными улицами».

Область, где теперь жил Фан Чжао, была окружена жилыми домами более 100 этажей. Между этими высотными зданиями были разрывы (щели), под которыми лежали «черные улицы». Людей, которые жили на черных улицах, называли «теми, кто живет в щели», эвфемизм для бедных.

Условия на черных улицах были суровыми. В дополнение к отсутствию солнечного света, здесь была очень опасная обстановка.

После того, как первоначальный владелец тела Фан Чжао подписал контракт со звукозаписывающим лейблом, он ушел из кампуса (студ.городок). Жизнь в одиночестве была более благоприятной для творчества и более уединенной, но у него были ограниченные средства, поэтому он мог позволить себе арендовать комнату в стиле контейнера на черной улице. Первоначальный владелец хотел съехать после того, как ему заплатят за его работу, но прежде чем он смог ее представить, она была украдена его верным другом.

У первоначального владельца было четверо друзей детства: Фан Шэн, его бывшая подруга Сы Хун, Цзэн Хуан и его невеста Ван Юэ.

Они пятером выросли вместе. Они жили в одном здании, как дети. К сожалению, когда они были в средней школе, в здании произошел взрыв, и выжила лишь десятая часть жителей. Выжили только дети, которые были постояльцами.

Правительство выплатило значительную сумму в виде компенсации, и была создана сильная система социального обеспечения, поэтому они пятером могли позволить себе закончить университет с наличкой. Они посещали одну начальную и среднюю школу и поступили в колледж в городе Ци Ань. Они посещали разные университеты, но продолжали поддерживать связь. Однако они уже были не так близкими, как в детстве.

После апокалипсиса был сформирован глобальный альянс. Вся планета была единым целым. Не было деления на страны.

Альянс состоял из 12 континентов - восьми основных континентов и четырех специальных континентов.

Фан Чжао жил в политическом и финансовом центре одного из восьми основных континентов, Яньчжоу, столице Ци Аня.

Первоначальный владелец тела был лучшим учеником среди их пятерки. Университет, в который он был принят, был лучшей музыкальной школой в Яньчжоу: Академией музыки Ци Аня.

С начала Новой Эры на композиторскую кафедру Академии музыки Ци Аня приходилось почти половина самых влиятельных композиторов из топ-100 Яньчжоу. Среди них были композиторы, которые имели глобальное влияние. Академия для многих была школой мечты.

Студенты последнего курса композиторской кафедры в основном подписывались

звукозаписывающими компаниями до окончания учебы. Первоначальный владелец тела был одним из таких студентов. За полгода до окончания учебы он подписал шестимесячный контракт на стажировку с Silver Wing Media, одной из трех крупнейших развлекательных корпораций в Яньчжоу.

В течение первых трех месяцев первоначальный владелец тела выполнял поручения старших музыкантов и посещал занятия, запланированные компанией. Вторая половина стажировки была посвящена подготовке к ежегодному конкурсу новых талантов. Среди стажеров в течение последних трех месяцев определяли, кто останется в Silver Wing в качестве штатных сотрудников и сделает здесь свое будущее. Silver Wing будет выделять ресурсы на основе их выступлений на конкурсе новых талантов.

Но произведения, над которыми трудился первоначальный владелец тела этого конкурса талантов, были украдены его другом детства Фан Шэном.

У Фан Шэна была та же фамилия, что и у первоначального владельца тела - они были дальними родственниками. Он был хорошим братом и партнером, но он «вонзил ему нож в спину» в критический момент. От обрушившихся на него болезненных ударов и давления, владелец тела покончил жизнь самоубийством.

Фан Чжао перестал искать новые воспоминания и заметил, что улица становится оживленной. Движение людей было слышно повсюду. Квартира была расположена на втором этаже. Прямо под ним был большой магазин, откуда можно было услышать открытие магазина и движение предметов. Жители здания напротив также открыли свои окна и смотрели на улицу.

Несмотря на то, что было довольно темно, Фан Чжао все еще рассматривал улицу так, словно стал свидетелем редкого произведения искусства.

Со времен апокалипсиса, который был одновременно чужим и захватывающим для Фан Чжао, мир сильно изменился.

Это был новый мир.

Золотой век возник после апокалипсиса, также известного как Период Истребления.

Те старые друзья, которые пережили конец войны, должно быть, были в восторге. 100-летняя война, которая стоила миллиардам жизней, привела к процветанию, на которое все они так надеялись.

Шум и темнота должны были доставить ему нервозность, но Фан Чжао спокоен. Мир, которого он так жаждал, снова был в движении.

Закрыв глаза и глубоко вздохнув, Фан Чжао жадно глотнул свежий воздух нового мира.

Вдохновение грохотало в его голове, готовое вырваться наружу. Его кровь вскипала. Каждый его волосок трепетал от волнения.

Но этого было недостаточно.

Для создания шедевра этого вдохновения было недостаточно.

Шум становился громче, и на улице стало светло. Это стремительно становилось все громче и все ярче.

Фан Чжао перестал искать воспоминания и запер окно. Основываясь на памяти, которую он унаследовал вместе со своим новым телом, Фан Чжао знал, что самый загруженный и самый ценный период дня на черной улице-дневное время – вот-вот настанет.

Он осмотрел дом, и его взгляд упал на браслет на его прикроватной тумбочке. Фан Чжао метнулся за ним и застегнул его на левом запястье. Это был предмет, которым владело 90 процентов людей в новом мире, что-то вроде персонального компьютерного терминала.

Виртуальная валюта была нормой, поэтому Фан Чжао нуждался в браслете, чтобы покупать вещи. Он также служил ключом к его квартире.

Закрепив свой браслет, Фан Чжао остановился перед дверью и повернулся, чтобы взглянуть на бродячую собаку, которая смотрела на него, и взял ее с собой.

Когда он ушел, Фан Чжао заметил, что многие другие люди направляются на первый этаж, как и он. Это здание было похоже на улей, где проживало огромное количество жителей. Большинство здесь, как и он, также изо всех сил пытались свести концы с концами и могли позволить себе не больше, чем небольшая, тесная комната, лишенная солнечного света.

Хотя там, где были сгруппированы высокие здания, был день, улицы внизу были темными большую часть времени. Там жили люди, которые могли позволить себе перебраться на более высокие этажи. Люди всегда тянутся к свету.

Что касается тех, кто не мог позволить себе квартиру на верхнем этаже или был инвалидом, то каждый день в полдень они выходили на улицу, единственный раз, когда черные улицы ненадолго украшал солнечный свет.

Люди, мчащиеся вниз, быстро взглянули на Фан Чжао и прошли мимо. У них было только смутное впечатление о нем. Они не знали его хорошо, поэтому не здоровались.

Некоторые из них с любопытством взглянули на Фан Чжао, заметив, что он держит собаку. Фан Чжао не возражал и улыбнулся им в ответ.

Жильцы явно были ошеломлены. Вероятно, они были удивлены тем, что этот депрессивный молодой человек улыбался.

Люди, которые выходили в это время, чтобы получить загар, были в основном пожилыми людьми. Толпа, вышедшая из лифта, в основном состояла из спотыкающихся седых стариков и женщин.

Выйдя из вестибюля своего здания, Фан Чжао заметил, что улица уже переполнена. Основные виды транспорта были в другом месте, поэтому черные улицы обычно были свободны от автомобильного движения. В течение дня они были очень пустыми, за исключением полудня.

Когда солнце поднялось, оно осветило нижние уровни жилых блоков. Люди, которые не выходили на улицу, открывали свои окна, чтобы тоже получить драгоценный солнечный свет.

Фан Чжао не торопился застолбить свое место. Вместо этого он вошел в магазин на первом этаже. Он был голоден. Все остальное могло подождать.

Из-за апокалипсиса планетарное правительство Новой Эры первоначально не устанавливало контроль над оружием, чтобы еще одна крупная война не вспыхнула вновь. В неудачном сценарии, где события разворачивались бы таким образом, по крайней мере люди могли сразу

начать сражаться. Но в итоге ситуация вышла из-под контроля. Оружие стало популярным и вспыхнули беспорядки. Несколько континентов претерпели изменения в руководстве, и планетарное правительство было почти свергнуто. Именно тогда были внедрены средства контроля над оружием. В прошлом веке контроль над оружием был особенно строгим. Среднестатистическому гражданину было невозможно завладеть оружием.

Но Юэ Цин, владелец магазина, был ветераном и одним из немногих людей на этой черной улице, владеющим оружием на законных основаниях. Шпана с черных улиц не осмеливалась связываться с людьми с оружием, что было основной причиной, по которой этот магазин мог работать спокойно.

Когда Фан Чжао вошел в магазин, зевающий Юэ Цин быстро взглянул на него. Он вспомнил Фан Чжао со вчерашнего дня, когда ребенок был одержим идеей убить себя и не обращая внимания на уговоры. Он считал, что в случится еще одно самоубийство на черной улице, но, вот, Фан Чжао снова появился.

Взгляд Юэ Цина переместился на собаку, которую держал Фан Чжао. Правильно, это был вчерашний парень. Он видел, как он забирал бродячую собаку домой. Несколько панков, которые делали покупки в его магазинах, начали делать ставки на то, что Фан Чжао сделает с этой собакой - убьет или съест. Похоже, все они были неправы.

Фан Чжао ощутил испытывающий взгляд Юэ Цина, но его взгляд выражал любопытство и никаких плохих намерений, поэтому Фан Чжао не отреагировал. Опираясь на свою память, он купил самые дешевые предметы: три запечатанных полоски размером с большой палец. Их размер вводил в заблуждение - полоски ощущались как металл в руке. Низкокачественная сжатая пища.

Юэ Цин перестал пялиться и посмотрел на предмет, который выбрал Фан Чжао: «9 долларов. Вы хотите, чтобы я их декомпрессировал?»

Декомпрессия означала распаковку сжатой пищи, восстанавливающую эти сжатые блоки в съедобную форму.

«Да, и чашку чая, пожалуйста», - сказал Фан Чжао.

«Декомпрессия стоит пятьдесят центов, чай - еще пятьдесят центов - итого 10 долларов».

Сказав это, Юэ Цин открыл три полоски и поместил их в декомпрессор. Десять секунд спустя он вытащил лоток, на котором лежали три предмета, напоминающие дим сам. Они были горячими, размером около 20 на 8 сантиметров.

«На вынос?» - спросил Юэ Цин.

«Нет, я буду есть здесь, - Фан Чжао взял тарелку и спросил, - Босс Юэ, могу я перенести стул наружу?»

«Не слишком далеко», - ответил Юэ Цин, не поднимая головы. Он не боялся, что ребенок украдет его стул. У очень немногих людей на этой улице хватило бы смелости красть у него.

Фан Чжао оставил собаку возле входа в магазин и вернулся внутрь за стулом.

Фан Чжао дал собаке одно из трех сжатых кексов и оставил два другие для себя. Если бы сейчас был апокалипсис, он бы не стал так щедро делиться своей едой с собакой, с которой он

только что познакомился, но Фан Чжао был в хорошем настроении, возродившись в Новой Эре. Он был готов поделиться. Поскольку первоначальный владелец его тела взял его, и он не умер, он оставит эту собаку.

Сжатые кексы казались ужасными на вкус, и чай был из дешевого порошкового материала, иначе они не были бы такими дешевыми. Но для Фан Чжао, который пережил апокалипсис, эта еда была деликатесом. Во время конца света ему приходилось голодать. Позже ему не пришлось беспокоиться о еде, но он не был придирчивым.

По сравнению с простыми и сырыми продуктами питания и стрессом войны, сжатые кексы были изысканными. Теперь он мог сидеть и наслаждаться обедом в мире. Это уже означало мир для Фан Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/218396>